

Е.В. Чаплин

Метонимия и метафора в сфере предиката (на примере глаголов говорения)

В статье рассматривается лексико-семантическая группа глаголов говорения. На основе анализа метонимических и метафорических переносов в сфере предиката предпринята попытка когнитивной интерпретации акта говорения в естественном языке. Автором выделено несколько семантических групп производных глаголов речи, на базе которых осуществляется метонимический и метафорический перенос, и приведено различие в восприятии и декодировании их значений носителями языка.

Ключевые слова: глагольная метонимия; глагольная метафора; семантические переносы; контролируемость.

Без коммуникации, основной формой которой служит речь, невозможно существование человеческого общества, именно поэтому в языке сфера понятий, связанных с коммуникацией и речевой деятельностью, представлена довольно детально. Прямым следствием такой детализации является большой класс слов, выражающих процесс говорения. Глаголы говорения, будучи репрезентацией одной из ключевых функций человека — коммуникативной, т. е. потребности в общении и передаче информации другим индивидам, неизменно вызывают интерес у лингвистов и подвергаются изучению с различных сторон [1, 7].

Под глаголами говорения в настоящей статье понимаются глаголы, которые выражают процесс речевой деятельности в ее различных проявлениях и в план содержания которых входят такие семы, как «сказать», «говорить», «произнести» и др.

В составе предложения глаголы говорения сообщают не только об определенной коммуникативной ситуации, о действии и состоянии субъекта речи, но и дают дополнительные характеристики (например, отражают настроение

говорящего, его отношение к высказыванию, оценку ситуации и т. д.). Они могут указывать на жанр высказывания, определять характер прямой речи и при этом выполняют в тексте важную функцию — информационную.

Часть глаголов говорения (*сказать, рассуждать, спросить, отвечать* и т. п.) при употреблении со словами-распространителями может указывать на громкость голоса, интонацию говорящего, его чувства, отношение к собеседнику во время произнесения той или иной реплики, например:

«— Знаешь ли, — *задумчиво сказала* (здесь и далее курсив наш. — Е. Ч.) Куки, покачивая длинным клювом» (А. Дорофеев. Эле-Фантик // Мурзилка. 2003)¹.

Здесь слово-распространитель *задумчиво* указывает на особенности акта речи, обусловленные наличием у персонажа размышлений о происходящей ситуации.

Ср. также:

«— Неужели в конце XX века не будут знать, что это такое?

— Будут, — *неуверенно сказали* пассажиры, — если вы нам...» (Т. Креветко. До чего же славной бывает масленица! // Трамвай. 1990).

В данном случае наречие *неуверенно* указывает на то, что акт говорения характеризуется определенным интонационным рисунком, паузацией (подробнее о паузации см.: [8]).

Однако некоторые глаголы говорения содержат дополнительные смыслы непосредственно в своем значении. Подобные предикаты образованы **метонимическими** и **метафорическими переносами**, ср.: *мямлить, бубнить, лепетать, заикаться, картавить, запинаться* и др.; или *бросил* (произнести что-то быстро, небрежно), *взорвался* (произнести неожиданно для собеседника грубые, неодобрительные слова, не сдерживая своего возмущения и выражая его в резкой форме).

В настоящей работе глаголы говорения выделены в несколько тематических групп:

– глаголы, привносящие представление о внутреннем состоянии и чувствах говорящего (*ворчать, спохватиться, озлобиться, недоумевать* и др.);

– глаголы, описывающие мимику, жесты, телодвижения и другие способы выражения внутреннего состояния говорящего (*простонать, пробормотать, отмахнулся, цедить, брюзжать, гаркать* и др.);

– глаголы, описывающие манеру речи (*гнусавить, шепелявить, шамкать, бормотать, лопотать* и др.);

– глаголы, описывающие особенность произношения отдельных звуков (*окать, акать, цокать, гакать*);

– глаголы, описывающие характеристики и свойства голоса, (*басить, картавить, заикаться, запинаться, мямлить*) и др.

Исследуемые глаголы широко используются носителями языка в речи, однако еще не были изучены с точки зрения когнитивной лингвистики как

¹ Здесь и далее приведены примеры из Национального корпуса русского языка (НКРЯ) [10, URL].

способ репрезентации акта говорения в естественном языке. Возникший в последнее время интерес ученых к глагольной метонимии (ср.: [5]) обусловлен, по мнению Н.С. Трухановской, тем, что ей свойственно проявлять себя в полную силу именно среди признаков слов, особенно глаголов [6]. Так, ученые отмечают, что глагол способен метонимически восстанавливать более сложные и развернутые структуры в памяти, создавая каркас будущего высказывания [2, 9]. Таким образом, изучение метонимических переносов в сфере глаголов, репрезентирующих акт говорения, видится перспективным направлением исследования.

Рассмотрим примеры употребления в тексте метонимичных и метафоричных глаголов говорения, используя ресурсы НКРЯ [10, URL].

«Не меняйтесь ни в ту, ни в другую сторону, — *прокартавил* он» (М. Козаков. Актерская книга, 2007). В данном случае репрезентантом действия говорения выступает метонимичный глагол *прокартавить*, т. е. сказать с картавостью, картавя; неправильно, нечисто произнося звуки «р» или «л».

«“В-в к-клад-довке...” — вновь стал *заикаться* Коньшин» (Е. Чижев. Перевод с подстрочника, 2017). Репрезентантом акта говорения выступает метонимичный глагол *заикаться* — говорить с затруднением, запинаясь и произвольно повторяя одни и те же звуки. Сам процесс заикания представлен также в тексте графически с помощью повторения и удвоения букв.

По нашим наблюдениям, поведение метонимических обозначений акта говорения системно основано на особенностях реализации признака контролируемости (о контролируемости подробнее см.: [4]), а также таких безусловно семантических понятий, как пресуппозиция/ассерция [3]. При использовании метонимических обозначений процесса говорения предикат фактически репрезентирует два принципиально различных действия — основное действие является пресуппозиционной составляющей, тогда как обстоятельственный элемент выступает ассерцией (тем, что утверждается), например:

«Потом Марфа стала *бормотать* что-то непонятное и к утру скончалась» (А. П. Чехов. Скрипка Ротшильда, 1894). Пресуппозиция — Марфа была в бреду; ассерция — Марфа бормотала перед смертью.

Ср. также: «“А почему не уберут?” — Я старалась *не заикаться*» (Марина Палей. Дань саламандре, 2008). Пресуппозиция — герой старался говорить четко, не повторяя одних и тех же звуков; ассерция — герой заикался.

Действительно, реакцией на действия типа *бормотать* или *заикаться* могут служить высказывания типа *не бормочи, говори громче; не заикайся, говори медленнее, четче*. В подобных случаях само действие говорения (пресуппозиция) не подлежит отрицанию, тогда как отрицается именно обстоятельственный элемент высказывания (ассерция). При этом действия *бормотать, заикаться* в обычных условиях (вернее их ассертивная составляющая) представлены как неконтролируемые на первом этапе: недопустимо сказать **просити что-нибудь, *пробормочи, *прокартавь, *прозаикайся* и т. п. («активи-

ровать» ассертивную составляющую можно в специально заданных условиях типа кино съемки); однако на втором этапе уже возможно появление контролируемости — *не шепчи, не бормочи, не заикайся, не картавь* и т. п.

Таким образом, метонимия в сфере предиката представляется чрезвычайно интересной с точки зрения того, что системно реализует в одной единице, во-первых, единство пресуппозиции и ассерции, во-вторых, признак неконтролируемости. Действие говорения как таковое безусловно контролируемо, поскольку говорящий сознательно прикладывает усилия к его реализации, однако в метонимичных глаголах обстоятельственный элемент представлен как неконтролируемое явление, которое и задает неконтролируемую интерпретацию всего слова. Мы полагаем, что природа контролируемости в сфере предикатов говорения еще нуждается в дальнейшем изучении и уточнении.

При употреблении метонимичных глаголов, образованных от междометий, особенностью акта говорения является отсутствие в значении глагола маркированности по эмоции (в словаре возможные эмоции обычно перечислены через запятую). Подобные уточнения слово получает в контексте, например:

«Помню, в Туле, где театр был на гастролях, досужие тетушки из местного драмтеатра все *ахали*: А у вас все такие красивые?» (Л. Негода. Мастер и его дело // «Восточно-Сибирская правда», 2003). Репрезентантом акта говорения выступает метонимичный глагол *ахать* — восклицать «ах» в порыве какого-либо чувства, а именно удивления и (или) восторга.

Ср. также высказывание: «Мать *ахала* и качала головой, говоря, что “у Вениамина теперь будет грыжа, он заработает себе грыжу”» (Э. Лимонов. У нас была Великая Эпоха, 1987), где глагол *ахать* используется в другом значении — причитать (плакать, приговаривая, жалуясь на что-то) в состоянии волнения, горести, болезни и т. п. Такова специфика употребления метонимичных глаголов говорения в составе предиката.

Особенность описания акта говорения метафоричными глаголами заключается в том, что их значение легко декодируется носителями языка, в отличие от метонимичных глаголов, требующих когнитивной операции. Например:

«“Сотрудник музея, историк, образованный человек!” — вдруг *взорвался* он» (Ю.О. Домбровский. Хранитель древностей, ч. 2, 1964), где репрезентантом акта говорения выступает метафоричный глагол *взорваться* — не сдержав своего возмущения, негодования, выразить его в резкой, категоричной форме (подвергаться разрушению от взрыва => резко, внезапно, быстро выражать свое возмущение).

Ср. также: «“И сюда он добрался!” — *мрачно бросил* один из высокопоставленных кремлевских чиновников» (А. Садчиков. Партийный дестабилизатор. Александр Беспалов привел «Единую Россию» к краху // «Известия», 2003). Репрезентантом акта говорения выступает метафоричный глагол *бросить* — говорить, произносить что-либо кратко, мимоходом, попутно

или резко, отрывисто (отрывисто переместить, послать, направить что-либо куда-нибудь => говорить кратко, резко, отрывисто, мимоходом). При этом наречие *мрачно* дает оценку какого-либо состояния, события, положения как безрадостного, тяжелого.

«— Не могу, — тихо, чуть шевельнувшимися узкими губами прошеле-стел Аникин» (Л. Корнешов. Газета, 2000). Репрезентантом действия гово-рения выступает метафоричный глагол *прошелестеть* — произнести что-то слабым, тихим голосом, напоминающим мягкое шуршание или шорох.

В рамках метафоричных глаголов говорения выделяется отдельный класс зооформных метафор (звукоподражаний типа *скулить*, *щебетать*, *мурлы-кать*, *каркать*, *квакать* и др.), которые также обладают большим прагмати-ческим потенциалом и силой.

«Он начал рыдать, что привело его секретаря в еще большую растерян-ность. — “Станислав Игоревич”, — *заскулил* он. — “Цыц!”» (Т. Тронина. Ру-салка для интимных встреч, 2004), где репрезентантом акта говорения высту-пает метафоричный глагол *заскулить* — плакаться, говорить протяжно, жа-лобно (о животном: жалобно повизгивать, выть => *неодобр.*, ныть, плакаться на что-нибудь, издавать протяжные, жалобные звуки).

Анализ показал, что переносные значения глаголов говорения образуют-ся по определенным моделям. Метонимические переносы осуществляются на основе следующих семантических признаков: а) врожденный или при-обретенный дефект речевого аппарата (*заикаться*, *картавить*, *запинаться* и др.); б) особенность произношения, специфическая манера речи (*мямлить*, *бубнить*, *бормотать*, *лепетать*, *гнусавить*, *гундосить* и др.); в) отсутствие преграды для произнесения звуков (*шамкать*, *шепелявить*); г) сильное прояв-ление эмоций, чувств (*ахать*, *охать*, *ойкать*, *ухать* и др.).

Метафоричские переносы разделяются на две группы — зооморфные (*щебетать*, *скулить*, *каркать* и др.) и антропоморфные, связанные с ка-ким-либо действием (*частить*, *цедить*, *бросать*, *твердить*, *тянуть*, *разно-сить* и др.).

Таким образом, позиции, с которых может быть охарактеризован процесс говорения, его связь с другими сторонами человеческой деятельности, весьма многочисленны и разнообразны. Для адекватного описания этого разнообра-зия необходимо изучать и включать в число глаголов говорения и те из них, которые выполняют эту функцию эпизодически, в определенном контексте, тем самым значительно расширяя границы данного класса предикатов. По-добное расширение вполне оправданно, так как потребности языка при выра-жении понятий, связанных со сферой речевого общения, не могут быть удов-летворены только за счет основных глаголов говорения (*сказать*, *говорить*, *произнести* и т. п.). Такое ограничение привело бы к неполному отражению объема и особенностей языковых средств, используемых для характеристики акта говорения в различных коммуникативных ситуациях.

Библиографический список*Литература*

1. *Ермолаева И.А.* Семантическая классификация глаголов речи в русском языке // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2017. № 3. С. 362–375.
2. *Кубрякова Е.С.* Номинативный аспект речевой деятельности: монография. 3-е изд. М.: Либроком, 2010. 160 с.
3. Проспект активного словаря русского языка: монография / В.Ю. Апресян [и др.]; отв. ред. акад. Ю.Д. Апресян. М.: Языки славянских культур, 2010. 784 с.
4. *Сулейманова О.А.* Семантика моделей с предикатами «бесперспективного протекания» // Вестник МГОУ. Сер.: Лингвистика. 2016. № 2. С. 75–87.
5. Сулейманова О.А., Беклемешева Н.Н. Основы языковой категоризации мира: пространство, время, причинность и принцип неслучайной связи // Вестник ИГЛУ. 2009. № 3 (7). С. 87–92.
6. *Трухановская Н.С.* Метонимический сдвиг как когнитивный механизм концептуализации денотативной ситуации // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты: материалы международной школы-семинара (VI Березинские чтения). Вып. 17. М.: ИНИОН РАН, АСОУ. 2010. С. 121–125.
7. *Тупицына Е.А.* Глаголы речи в лексикографическом аспекте // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. 2017. Т. 16. № 2. С. 132–139.
8. *Фрейдина Е.Л., Абрамова Г.С.* Паузация как маркер разговорности в современном британском устном дискурсе // Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2017. № 3 (27). С. 60–67.
9. *Шмелев Д.Н.* Проблемы семантического анализа лексики: на материале русского языка: монография. 3-е изд. М.: ЛКИ, 2008. 280 с.

Интернет-ресурсы

10. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: http://www.ruscorpora.ru/search-old_rus.html (дата обращения: 19.02.2019).

References*Literatura*

1. *Ermolaeva I.A.* Semanticheskaya klassifikaciya glagolov rechi v russkom yazy'ke // Vestnik SPbGU. Yazy'k i literatura. 2017. № 3. S. 362–375.
2. *Kubryakova E.S.* Nominativny'j aspekt rechevoj deyatel'nosti: monografiya. 3-e izd. M.: Librokom, 2010. 160 s.
3. Prospekt aktivnogo slovarya russkogo yazy'ka: monografiya / V. Yu. Apresyan [i dr.]; отв. red. akad. Yu.D. Apresyan. M.: Yazy'ki slavyanskix kul'tur, 2010. 784 s.
4. *Sulejmanova O.A.* Semantika modelej s predikatami «beperspektivnogo protekaniya» // Vestnik MGOU. Ser.: Lingvistika. 2016. № 2. S. 75–87.
5. *Sulejmanova O.A., Beklemesheva N.N.* Osnovy' yazy'kovoj kategorizacii mira: prostranstvo, vremya, prichinnost i princip nesluchajnoj svyazi // Vestnik IGLU. 2009. № 3 (7). S. 87–92.
6. *Truxanovskaya N.S.* Metonimicheskij sdvig kak kognitivny'j mexanizm konceptualizacii denotativnoj situacii // Yazy'kovoe by'tie cheloveka i e'tnosa: psixolingvisticheskij i kognitivny'j aspekty': materialy' mezhdunarodnoj shkoly'-seminara (VI Berезинские chteniya). Vy'p. 17. M.: INION RAN, ASOU. 2010. S. 121–125.

7. *Tupiczy'na E.A.* Glagoly' rechi v leksikograficheskom aspekte // Vestnik NGU. Ser.: Istoriya, filologiya. 2017. T. 16. № 2. S. 132–139.

8. *Frejdina E.L., Abramova G.S.* Pauzacziya kak marker razgovornosti v sovremen-nom britanskom ustnom diskurse // Vestnik MGPU. Ser.: Filologiya. Teoriya Yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie. 2017. № 3 (27). S. 60–67.

9. *Shmelev D.N.* Problemy' semanticheskogo analiza leksiki: na materiale russkogo yazy'ka: monografiya. 3-e izd. M.: LKI, 2008. 280 s.

Internet-resursy'

10. Nacional'ny'j korpus russkogo yazy'ka [E'lektronny'j resurs]. URL: http://www.ruscorpora.ru/search-old_rus.html (data obrashheniya: 19.02.2019).

E.V. Chaplin

Metonymy and Metaphor in the Field of Predicate (on the Example Verbs of Speaking)

The article deals with the lexico-semantic group of verbs of speaking. It attempts at cognitive interpretation of the act of speaking in natural language on the bases of metonymic and metaphorical transfers analysis in the field of predicate. The author identifies several groups of the verbs of speaking and gives a typology of metonymic and metaphorical transfers in the field of predicate.

Keywords: verbal metonymy; verbal metaphor; semantic transfers; control.